

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
28 July 2009
Russian
Original: English

Шестидесят четвертая сессия

Пункт 71(b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению всех прав человека и основных свобод

Независимость судей и адвокатов

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов Леандро Деспуй, представленный в соответствии с резолюцией 8/6 Совета по правам человека.

---

* A/64/150.

Резюме

Настоящий доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов состоит из трех основных глав. В первой главе содержится анализ гарантий, предусмотренных международным правом в целях обеспечения независимости адвокатов и профессиональных юристов, которые являются необходимой предпосылкой для того, чтобы адвокаты могли свободно и эффективно выполнять свои профессиональные функции. На протяжении всего срока своих полномочий Специальный докладчик был свидетелем того, что независимость судебных органов, которая имеет чрезвычайно важное значение для демократического правления, находится под угрозой во всех частях мира и что ключевые субъекты в этой области подвергаются бесчисленным нападениям, посягающим на их профессиональную и личную неприкосновенность. Адвокаты особенно часто являются объектом нападений при выполнении ими своих обязанностей, что негативно сказывается на их физической и психической неприкосновенности. Поэтому цель настоящего доклада состоит в том, чтобы сформулировать гарантии, которые надлежит установить в целях гарантирования свободного и независимого функционирования адвокатов и профессиональных юристов. Следуя этому подходу, настоящий доклад дополняет самый недавний доклад Специального докладчика Совету по правам человека (A/HRC/11/41), в котором он представил анализ различных гарантий, которые надлежит установить для обеспечения независимости судей и судебных органов.

Во второй главе доклада содержится краткий обзор и оценка деятельности, осуществленной мандатарием в течение шести лет его нахождения в должности, включая конкретные предложения относительно главных проблем и условий, которые необходимо рассмотреть, с тем чтобы повысить эффективность этого мандата специальной процедуры и обеспечить, чтобы он реально должным образом способствовал демократическому правлению во всем мире.

Как и во всех предыдущих докладах Генеральной Ассамблее и Совету по правам человека, основные события в области международного правосудия освещаются в третьей главе.

Специальный докладчик желает воспользоваться этой возможностью, с тем чтобы выразить удовлетворение по поводу избрания в июне 2009 года судьи из Бразилии г-жи Габриэлы Карины Кнаул ди Албукерке и Силва в качестве его преемника и пожелать ей успехов в ее работе.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Деятельность Специального докладчика	4
III. Независимость адвокатов и профессиональных юристов	5
A. Юридические рамки	6
B. Профессиональные организации юристов	8
C. Юридическое образование и подготовка, включая непрерывное образование ...	10
D. Допуск к профессии юриста	11
E. Доступ адвокатов к соответствующей информации	12
F. Конфиденциальный характер отношений между адвокатом и клиентом	14
G. Свобода выражения мнений	14
H. Этические нормы и дисциплинарные меры	15
I. Гарантии от незаконного вмешательства и гарантии безопасности юристов	16
IV. Краткий обзор и оценка шести лет осуществления мандата	19
A. Сфера охвата мандата и мандатарии	19
B. Представление докладов Генеральной Ассамблее	20
C. Основные вопросы, рассмотренные в ежегодных тематических докладах	20
D. Касающиеся сообщений процедура и доклады	21
E. Страновые визиты	22
F. Техническая помощь и развитие передовой практики	23
G. Участие в мероприятиях и конференциях	23
H. Контакты с профессиональными юристами и их ассоциациями	23
V. Основные события в области международного правосудия	23
A. Международный уголовный суд	23
B. Международный трибунал по бывшей Югославии	25
C. Международный уголовный трибунал по Руанде	25
D. Специальный трибунал по Сьерра-Леоне	25
E. Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи	26
VI. Выводы и рекомендации	26
A. Выводы	26
B. Рекомендации	27

I. Введение

1. Настоящий доклад является последним докладом, представляемым Генеральной Ассамблее Специальным докладчиком. Его последний доклад Совету по правам человека был представлен в июне 2009 года.

2. Помимо краткого обзора деятельности, осуществленной за период с шестьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи, в настоящем докладе освещаются три основные области. В нем рассматривается вопрос о независимости адвокатов и профессиональных юристов, и он призван дополнить доклад, касающийся независимости судей и судебных органов (A/HRC/11/41). Кроме того, Специальный докладчик включил обзор и оценку работы, проделанной им за шесть лет в качестве мандатария, в том числе проблемы, которые необходимо решить, с тем чтобы содействовать упрочению принципа справедливого разбирательства, верховенства права и демократического правления во всем мире. В докладе, как и раньше, освещаются основные недавние события в области международного правосудия.

II. Деятельность Специального докладчика

3. Деятельность, осуществленная Специальным докладчиком в период с сентября по декабрь 2008 года, освещается в докладе, представленном Совету по правам человека в июне 2009 года (A/HRC/11/41). С тех пор Специальный докладчик участвовал в различных заседаниях и миссиях, помимо принятия на повседневной основе мер в ответ на постоянные жалобы, поступающие от физических лиц и организаций.

4. В марте 2009 года десятой сессии Совета по правам человека был представлен доклад о технической помощи Демократической Республике Конго (A/HRC/10/59). Специальный докладчик входил в состав группы семи независимых экспертов, подготовивших этот доклад во исполнение резолюций 7/20 и S-8/1 Совета по правам человека, в которых к ним была обращена просьба представить рекомендации относительно того, как лучше всего технически помочь Демократической Республике Конго урегулировать ситуацию в области прав человека с целью добиться ощутимых положительных сдвигов на местах, а также в срочном порядке рассмотреть ситуацию в восточной части страны.

5. 8 мая 2009 года Специальный докладчик участвовал в семинаре на тему «Роль юристов в области защиты демократической системы», организованном Аргентинской ассоциацией юристов в Кордобе, Аргентина, и выполнял функции председателя на дискуссионном форуме «Компетенция судебного совета и жюри присяжных в ходе судебных разбирательств».

6. 3 июня 2009 года Специальный докладчик представил свои ежегодные доклады Совету по правам человека (A/HRC/11/41 и Add. 1–3). В своем тематическом докладе Специальный докладчик представил анализ гарантий независимости судебных органов.

7. С 29 июня по 3 июля Специальный докладчик участвовал в ежегодном совещании специальных процедур, состоявшемся в Женеве.

8. По приглашению правительства Гватемалы Специальный докладчик посетил эту страну 26–30 января 2009 года. Затем правительство пригласило Специального докладчика посетить страну с повторным визитом, который состоялся 8–13 мая 2009 года. Доклад о двух этих миссиях и рекомендациях по их итогам включен в добавление к ежегодному докладу. Специальный докладчик желает поблагодарить правительство Гватемалы за оказанное содействие и всех институциональных и неинституциональных субъектов, с которыми он встречался. Специальный докладчик выражает искреннюю надежду на то, что его рекомендации помогут им в решении очень важных и сложных проблем, с которыми сталкиваются судебные органы, и в обеспечении уважения их независимости.

9. Просьбы прислать приглашение к следующим государствам-членам по-прежнему рассматриваются с соответствующих указанных годов: Ангола (2008 год), Бангладеш (2007 год), Камбоджа (2006 год), Куба (1995 год), Египет (1999 год), Экваториальная Гвинея (2002 год), Фиджи (2007 год), Исламская Республика Иран (2006 год), Ирак (2008 год), Кения (2000 год), Мьянма (2009 год), Нигерия (1995 год), Пакистан (2000 год), Филиппины (2006 год), Шри-Ланка (1999 год), Тунис (1997 год), Туркменистан (1996 год), Узбекистан (1996 год) и Зимбабве (2001 год). С учетом своего неизменного опыта, свидетельствующего о том, что визиты на местах в значительной степени содействуют устранению недоразумений и выявлению надлежащих решений, когда Специальный докладчик действует как «честный посредник», он выражает надежду на то, что приглашения от вышеупомянутых правительств будут направлены его преемнику в ближайшем будущем.

III. Независимость адвокатов и профессиональных юристов

10. В своем последнем докладе Совету по правам человека Специальный докладчик рассмотрел вопросы, касающиеся гарантий независимости судебной системы как института и судей как ключевых судебных действующих лиц. В настоящем докладе он анализирует вопросы, касающиеся гарантий независимости других главных действующих лиц, причастных к судебной системе: адвокатов и профессиональных юристов. Для анализа этой сложной темы Специальный докладчик провел обзор работы, проделанной в рамках мандата на протяжении последних 15 лет. В течение шести лет своего нахождения в должности Специальный докладчик лично зафиксировал огромное число утверждений о нападениях на адвокатов, их притеснениях и запугивании¹ и связывался в этом контексте со многими правительствами во всех частях мира.

---

¹ См. A/HRC/11/41/Add.1, см. таблицы 5–10.

11. В преамбуле Основных принципов, касающихся роли юристов², предусматривается, что для «обеспечения надлежащей защиты прав и основных свобод человека, пользоваться которыми должны все люди, независимо от того, являются ли эти права экономическими, социальными и культурными или гражданскими и политическими» необходимо, «чтобы все люди действительно имели доступ к юридическим услугам, предоставляемым независимыми профессиональными юристами [...]»³.

12. При выполнении своей обязанности защищать своих клиентов от любых противоправных действий адвокаты слишком часто отождествляются правительственными и иными государственными органами, а порой широкой общественностью с интересами и деятельностью их клиентов. Такая предвзятость вступает в явное противоречие с ролью адвокатов в демократическом обществе. Не следует ожидать, что беспристрастность адвокатов будет аналогичной беспристрастности судей; однако они как и судьи должны быть свободны от внешнего давления и вмешательства. Чрезвычайно важно, чтобы стороны судебного процесса верили в них и доверяли им⁴.

A. Юридические рамки

1. Международные стандарты, нормы и руководящие принципы, касающиеся роли и независимости адвокатов и профессиональных юристов

13. На договорном уровне международные стандарты, нормы и руководящие принципы включают в себя:

- а) статью 14 (пункт 3) Международного пакта о гражданских и политических правах⁵;
- б) статью 6 (пункт 3) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод;⁶
- в) статью 8 (пункт 2) Американской конвенции о правах человека⁷;
- г) статью 7 (пункт 1(с)) Африканской хартии прав человека и народов⁸;
- е) статью 16 Арабской хартии прав человека.

---

² См. *Восьмой Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 27 августа — 7 сентября 1990 года: доклад, подготовленный Секретариатом* (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.91.IV.2), глава I, раздел В.

³ Право доступа к юридическим консультациям должно толковаться в контексте доклада Специального докладчика по вопросу о доступе к правосудию (A/HRC/8/4, глава III).

⁴ См. E/CN.4/2004/60, пункт 48.

⁵ См. резолюцию 2200 А (XXI), приложение.

⁶ Council of Europe, *European Treaty Series*, No. 5.

⁷ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1144, No. 17955.

⁸ *Ibid.*, vol. 1520, No. 26363.

14. На недоговорном уровне международные стандарты, нормы и руководящие принципы включают в себя:

а) основные принципы, касающиеся роли юристов (далее Основные принципы)²;

б) принципы и руководящие указания, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство и на юридическую помощь в Африке (далее Африканские принципы);

с) рекомендацию № R (2000) 21 Комитета министров Совета Европы (далее Рекомендация № R (2000) 21);

д) стандарты, касающиеся независимости юристов, принятые Международной ассоциацией юристов (далее Стандарты МАЮ);

е) решения договорных органов Организации Объединенных Наций и региональных судов и комиссий.

2. Внутреннее законодательство, регулирующее роль и деятельность адвокатов и профессиональных юристов

15. В целях соблюдения вышеупомянутых стандартов и норм многие государства-члены включили в свои конституции или эквивалентные основополагающие документы положения о праве каждого гражданина на доступ к адвокату по своему выбору. Некоторые государства даже включили право на квалифицированную юридическую помощь⁹. Затем в законодательстве следует конкретно и подробно указать процессуальные основы этого права.

16. Действительно, такие положения играют чрезвычайно важную роль в деле обеспечения независимости адвокатов на самом возможно высоком правовом уровне. Однако, посетив несколько стран, Специальный докладчик узнал об отсутствии внутреннего законодательства, регулирующего роль и деятельность адвокатов и профессиональных юристов¹⁰.

17. В других государствах-членах действующее законодательство, гарантирующее независимость адвокатов и профессиональных юристов, не закрепляет в полном объеме гарантии, предусмотренные их конституциями.

18. При принятии постановлений, декретов и других актов, касающихся профессиональных юристов, исполнительная власть должна проявлять особую осторожность, с тем чтобы не оказать негативное влияние на независимость адвокатов и профессиональных юристов. Были зафиксированы случаи, когда правительства принимали подзаконные акты, которые существенным образом меняли или даже заменяли собой законодательство, гарантирующее независимость юристов¹¹.

⁹ См. A/HRC/11/41/Add.2, пункт 38.

¹⁰ См. E/CN.4/2003/65/Add.2, пункт 41.

¹¹ E/CN.4/2001/65/Add.1, пункты 66–67 и 74–75.

В. Профессиональные организации юристов

19. Принцип 23 Основных принципов предусматривает, что «Юристы, как и другие граждане, имеют право на свободу собраний... они имеют право принимать участие в общественных дискуссиях по вопросам, касающимся права, отправления правосудия и поощрения и защиты прав человека, и быть членами местных, национальных или международных организаций или создавать их и принимать участие в их заседаниях, не подвергаясь ограничению своей профессиональной деятельности вследствие своих законных действий или членства в законной организации»¹². Принцип 24 далее предусматривает, что «Юристы имеют право создавать и являться членами самостоятельных профессиональных ассоциаций, представляющих их интересы, способствующих их непрерывному образованию и подготовке и защищающих их профессиональные интересы [...]»¹³. Ассоциации юристов создаются в двух следующих главных целях: отстаивание профессиональных интересов юристов и защита и укрепление профессиональных интересов¹⁴ и независимости профессиональных организаций юристов¹⁵.

20. С момента установления мандата постоянно подчеркивалась важность наличия профессиональных организаций юристов^{10,16}. Для Специального докладчика формирование основы независимой и самостоятельной ассоциации является одним из наиболее значимых шагов в период политического перехода¹⁷. Поэтому в таких контекстах он всегда рекомендовал создавать независимые профессиональные организации как одну из необходимых приоритетных мер¹⁸. Договорные органы также рекомендовали государствам-членам принять меры в этой связи¹⁹.

21. В Основных принципах (принцип 25) также предусматривается, что «Профессиональные ассоциации юристов сотрудничают с правительствами с целью обеспечить, чтобы все лица имели реальный и равный доступ к юридическому обслуживанию и чтобы юристы имели возможность без неправомерного вмешательства консультировать и оказывать помощь клиентам в соответствии с законом и признанными профессиональными стандартами и этическими нормами». Из этого положения вытекает обязанность органов власти содействовать учреждению и деятельности профессиональных ассоциаций юристов, не вмешиваясь в эти процессы.

¹² См. также Африканские принципы, раздел I(k); Рекомендация № R (2000) 21, принципы I(3) и V(1); Стандарты МАЮ, принцип (14).

¹³ См. также Африканские принципы, раздел I(1); Рекомендацию № R (2000) 21, принцип V(1).

¹⁴ В этом ключе Межамериканский суд по правам человека постановил, что профессиональные ассоциации являются средством регулирования и контроля профессиональной этики, см. его консультативное заключение ОС-5/85, 13 ноября 1985 года, серия А, № 5, пункт 68.

¹⁵ Рекомендация № R(2000)21, принцип V(4), содержит неисчерпывающий перечень различных задач ассоциаций юристов; см. также Стандарты МАЮ, принцип (18).

¹⁶ См. A/HRC/4/25/Add.2, пункты 43 и 89; E/CN.4/2003/65/Add.3, пункт 39; и E/CN.4/2002/72/Add.1, пункт 98.

¹⁷ См. A/HRC/11/41/Add.2, пункт 73.

¹⁸ См. A/HRC/4/25/Add.2, пункты 43 и 89.

¹⁹ См. CAT/C/CR/30/1 и Согг.1, пункт 7.

22. Слишком часто за время своего пребывания в должности Специальному докладчику приходилось критиковать существующие контролируемые государством ассоциации с обязательным членством на том основании, что такой порядок серьезно подрывает независимость юристов²⁰. Он также подчеркивал, что ассоциации юристов должны быть независимыми от исполнительной власти²¹. Комитет по правам человека также выражал озабоченность по поводу положений, заставляющих юристов вступать в члены централизованного контролируемого государством органа²². Подобным образом, Комитет против попыток выражал озабоченность по поводу распространения на юристов контроля министерства юстиции и обязательного членства в контролируемой государством коллегии адвокатов²³.

23. Хотя ассоциации юристов не должны контролироваться государством, они должны иметь официальный статус²⁴, с тем чтобы иметь возможность работать с требуемой отдачей.

24. Специальный докладчик считает предпочтительным создание единой профессиональной организации. Всякий раз, когда силы объединяются в одну главную ассоциацию, легче обеспечивать целостность всей профессии и качество юридических услуг, принимать эффективное участие в обсуждениях, касающихся укрепления правовой и судебной системы, и достигать желаемого воздействия на других субъектов системы правосудия. Однако это не препятствует созданию региональных или местных профессиональных организаций, действующих под эгидой одной ассоциации.

25. Одна из тенденций, которую Специальный докладчик отметил с глубокой озабоченностью, заключается в закрытии властями таких профессиональных ассоциаций, и, фактически, профессиональные ассоциации функционируют во многих странах в условиях постоянной угрозы немедленного закрытия властями. Это серьезно подрывает независимость профессиональных юристов и может привести к тому, что они станут абсолютно неэффективными.

26. Согласно принципу 24 Основных правил, «Исполнительные органы профессиональных ассоциаций избираются их членами и выполняют свои функции без вмешательства извне»²⁵. В принципе 17 Стандартов МАЮ говорится, что такой исполнительный орган должен «свободно избираться всеми членами без какого-либо вмешательства со стороны любого органа или лица». Вместе с тем Специальный докладчик зафиксировал много попыток поставить людей, близких к исполнительной власти, во главе профессиональных ассоциаций, и аналогичная озабоченность выражалась другими мандатариями²⁶. Во всех случаях он подчеркивал, что основную роль в создании, деятельности и назначении исполнительных органов профессиональных ассоциаций юристов должны по-прежнему играть юристы. В одном случае он выразил озабоченность по поводу того, что министерство юстиции обладает правом выдвигать кандидатуру председателя, который в свою очередь назначает председате-

²⁰ См. A/HRC/11/41/Add.1, пункты 71–76 и 357.

²¹ См. E/CN.4/2006/52/Add.4, пункт 93.

²² См. CCPR/C/79/Add.86, пункт 14.

²³ См. A/56/44, пункт 45(с).

²⁴ См. A/HRC/4/25/Add.2, пункт 89.

²⁵ См. Африканские принципы, раздел I(1).

²⁶ См. A/HRC/4/36, пункт 38.

лей региональных отделений и заместителей председателя коллегии адвокатов: это совершенно определенно представляет собой перегиб со стороны исполнительной власти в отношении создания и функционирования профессиональных организаций юристов²⁷.

27. И наконец, Специальный докладчик считает чрезвычайно важным, чтобы состав членов исполнительных органов ассоциаций юристов был плюралистическим, с тем чтобы устранить возможность того, что он будет зависеть от интересов одной политической партии, т.е. ситуация, которая явно подрывает авторитет профессиональных юристов и доверие к ним.

С. Юридическое образование и подготовка, включая непрерывное образование

28. В принципе 9 Основных принципов предусматривается, что правительства должны обеспечивать надлежащее образование и подготовку юристов²⁸, с тем чтобы они могли осуществлять права и обязанности, указанные в принципах 12–15. Эти права и обязанности касаются в первую очередь консультирования и защиты прав клиентов и отстаивания идеалов справедливости. Адекватное представительство не может обеспечиваться лицом, которое не получило такое же образование и подготовку, что и профессиональный юрист и которое не обладает глубиной знаний, достигаемой благодаря регулярной практике в области права²⁹.

29. Помимо важности подготовки до вступления в должность и вводного инструктажа возможности в плане постоянного обучения играют чрезвычайно важную роль для того, чтобы юристы могли квалифицированно выполнять свои обязанности³⁰. В этой связи принцип II (2) Рекомендации № R(2000)21 требует, чтобы были приняты все необходимые меры для постоянного образования юристов.

30. Специальный докладчик считает чрезвычайно важным, чтобы профессиональные юристы устанавливали единообразный и обязательный план постоянного юридического образования для юристов, который должен также включать в себя подготовку по вопросам этических норм, вопросам права и международных стандартов и стандартов в области прав человека, включая Основные принципы³¹.

²⁷ См. A/HRC/11/41/Add.1, пункт 356.

²⁸ См. также Африканские принципы (принцип I(a)).

²⁹ См. E/CN.4/2003/65/Add.3, пункт 92.

³⁰ См. A/HRC/11/41/Add.2, пункт 64; A/HRC/4/25/Add.2, пункт 41; E/CN.4/2006/52/Add.4, пункт 62; и E/CN.4/2000/61/Add.1, пункт 155.

³¹ См. E/CN.4/2004/60, пункт 42; Рекомендацию № R(2000)21, принцип II (3); и Стандарты МАЮ, принцип (3).

D. Допуск к профессии юриста

31. Во всем мире существуют различные варианты получения профессии юриста, и во многих государствах допуск к этой профессии определяется и контролируется исполнительной властью, при этом профессиональные организации не играют никакой роли или играют очень ограниченную роль в процедурах выдачи соответствующих лицензий. Специальный докладчик часто выражал озабоченность в этом отношении, в том числе во время нескольких страновых визитов³². Комитет по правам человека также выражал свою озабоченность по этому поводу³³.

32. Наиболее распространенной формой контроля исполнительной власти над сферой юридической практики является лицензионный режим, управление которым осуществляется министерством юстиции или аналогичным ведомством.

33. В некоторых случаях необходимо пройти письменный и/или устный квалификационный экзамен, с тем чтобы стать юристом. В некоторых странах экзамен организуется либо ведомственным органом, либо «квалификационной комиссией». Когда этим занимается квалификационная комиссия, то профессиональные юристы могут получить определенную степень влияния в отношении допуска, в зависимости от того, насколько они представлены в этой комиссии. Однако это справедливо лишь в том случае, если министерство, выдающее лицензии, не сохраняет за собой права принятия окончательного решения, независимо от выводов квалификационной комиссии по итогам экзаменов³⁴.

34. По мнению Специального докладчика профессиональные юристы лучше всех могут определять требования процедуры допуска, и поэтому они должны отвечать за проведение и организацию экзаменов и выдачу профессиональных аттестатов. Это еще более способствовало бы обеспечению их независимости и самостоятельности, как об этом говорится в Основных принципах. В этой связи следует напомнить, что в принципе I (2) Рекомендации № R(2000)21 также предусматривается, что все решения о выдаче разрешений заниматься адвокатской практикой или получить профессию юриста должны приниматься независимым органом.

35. Строгие и четкие процедуры приема, касающиеся обязательного членства, имеют первостепенное значение для сохранения целостного характера профессии юриста и завоевания доверия общественности и соответствующих органов управления. Кроме того, Межамериканская комиссия по правам человека заявила, что обязательное членство способствует укреплению защиты равенства юристов перед законом³⁵.

36. Как минимум, кандидаты должны иметь диплом юриста, полученный после в среднем четырех лет обучения в высшем учебном заведении. Кроме того, Специальный докладчик рекомендует установить требование о необходимости прохождения длительной обязательной стажировки. Лишь кандидаты, отве-

³² См. A/HRC/4/25/Add.2, пункт 42; E/CN.4/2006/52/Add.4, пункт 61; E/CN.4/2006/52/Add.3, пункт 57; E/CN.4/2003/65/Add.2, пункт 44.

³³ См. C/PR/C/79/Add.86, пункт 14.

³⁴ См. E/CN.4/2001/65/Add.1, пункт 69.

³⁵ The Inter-American Commission of Human Rights, OEA/Ser.L/V/II.74 Doc. 10/rev. 1, 16 September 1988, cases 9777 and 9718 vs. Argentina, 30 March 1988, conclusions, para. 8.

чающие этим критериям, должны допускаться к единому письменному экзамену для приема в коллегии адвокатов без раскрытия их личности в целях гарантирования объективности³⁶. Этот письменный экзамен дополняется устным экзаменом в экзаменационном органе, который состоит главным образом из юристов и назначается профессиональной ассоциацией.

37. Процедура приема должна предусматривать право кандидата обжаловать результаты экзаменов³⁶. Кроме того, как предусматривается Рекомендацией № R (2000) 21, решения, касающиеся выдачи разрешений заниматься адвокатской практикой, подлежат рассмотрению независимым и беспристрастным судебным органом.

38. В некоторых странах адвокаты должны каждый раз представлять заявления в министерство юстиции для перерегистрации или возобновления лицензии по прошествии определенного периода времени, который может варьироваться от одного года до нескольких лет. Эта процедура значительно ограничивает независимое функционирование адвокатов и подрывает их независимость, и эту проблему Специальный докладчик затрагивал в нескольких сообщениях в адрес государств-членов³⁷, как и Комитет по правам человека в своих заключительных замечаниях³⁸.

39. Произвольное лишение адвокатов лицензий, регистрации или сертификатов представляет собой меру, применяемую исполнительной властью, и Специальный докладчик также часто фиксировал соответствующие факты в период пребывания в должности³⁹. Это случается особенно часто, когда адвокаты занимаются делами, имеющими политическую окраску, и отождествляются властями с интересами их клиентов. Такие случаи часто становятся поводом для жалоб о диффамации. По мнению Специального докладчика, отзыв лицензии не должен производиться без предварительного согласия соответствующей ассоциации юристов⁴⁰, и решение должно быть рассмотрено судебным органом (см. раздел H ниже).

E. Доступ адвокатов к соответствующей информации

40. В международном праве закреплено право адвокатов на доступ ко всей информации, имеющей отношение к делу, которым они занимаются. С этой целью в Основных принципах предусматривается, что государства «обязаны обеспечивать юристам достаточно заблаговременный доступ к надлежащей информации, досье и документам, находящимся в их распоряжении или под их контролем, с тем чтобы юристы имели возможность оказывать эффективную юридическую помощь своим клиентам»⁴¹. В Принципах далее предусматривается, что «Такой доступ должен обеспечиваться, как только в этом появляется необходимость».

³⁶ E/CN.4/2006/52/Add.4, пункт 93.

³⁷ См. A/HRC/11/41/Add.1, пункты 71, 72, 355 и 357.

³⁸ CN.4/2001/65/Add.1, пункт 69.

³⁹ A/HRC/4/25, пункт 26.

⁴⁰ A/HRC/11/41/Add.2, пункты 79 и 101.

⁴¹ См. Принцип 21; Африканские принципы, раздел I (d); Рекомендацию № R(2000)21, принцип I (7).

41. В пункте 3(b) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах⁵ предусматривается, что «Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения ... иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником...». Комитет по правам человека в своем Замечании общего порядка № 32 истолковал слова «достаточное время и возможности» как включающие доступ к документам и другим доказательствам. По мнению Комитета, «такой доступ должен быть обеспечен ко всем материалам, которые обвинение планирует предъявить на суде против обвиняемого, или оправдывающим обвиняемого», в том числе к доказательствам, которые могут помочь защите, например указания на то, что признание вины не было добровольным⁴². Комитет также отметил, что нераскрытие информации в связи с разбирательствами или в ходе разбирательств, которая может нанести ущерб международным отношениям, национальной обороне или национальной безопасности, может не в полной степени согласовываться с требованиями статьи 14 Пакта⁴³. Поэтому государство-участник не должно допускать осуждения лиц на основании доказательств, к которым они или их адвокаты не имеют полного доступа⁴³.

42. Со своей стороны, Специальный докладчик ссылался на вышеизложенные принципы в большом числе сообщений⁴⁴, в ходе страновых посещений⁴⁵ и в других соответствующих докладах⁴⁶.

43. Опыт показывает, что ограничение в некоторых странах на получение доступа и выдачу досье с материалами по делу главным образом применяется на стадии расследования⁴⁷, в то время как в других согласно государственному законодательству все факты по уголовным делам на стадии расследования даже рассматриваются как «государственные секреты»⁴⁸. Большинство ограничений применяются в делах, в которых правительственные власти ссылаются на государственную безопасность. В недавние годы это особенно часто имело место в делах, касающихся терроризма⁴⁹. В этой связи особую озабоченность вызывает тот факт, что довольно часто юридические положения относительно «государственного секрета» и «терроризма» являются очень широкими и не имеют точного определения. Это ведет тому, что судьи и/или следственные органы обладают дискреционным правом представлять доступ к соответствующей информации или отказывать в нем.

⁴² См. ССРР/С/GC/32, пункт 33.

⁴³ См. ССРР/С/CAN/CO/5 (2005), пункт 13.

⁴⁴ См. A/HRC/11/41/Add.1, пункты 41, 148, 149 и 332.

⁴⁵ См. A/HRC/11/41/Add.2, пункт 37.

⁴⁶ См. E/CN.4/2006/120, пункт 35.

⁴⁷ См. A/HRC/11/41/Add.2, пункт 37.

⁴⁸ См. E/CN.4/2006/6/Add.6, пункт 24.

⁴⁹ См. A/HRC/4/26/Add.2, пункт 20.

Е. Конфиденциальный характер отношений между адвокатом и клиентом

44. Ключевой принцип функционирования адвокатов касается доверительного характера отношений между адвокатом и клиентом. В этой связи в пункте 22 Основных принципов предусматривается, что «Правительства признают и обеспечивают конфиденциальный характер любых сношений и консультаций между юристами и их клиентами в рамках их профессиональных отношений»⁵⁰. Этот принцип приобретает еще большую значимость, когда клиент адвоката лишен свободы⁵¹.

45. В одном случае Специальный докладчик высказался против принятия проекта закона, требующего, чтобы адвокаты представляли свои рабочие файлы на предмет возможного расследования⁵².

46. Предыдущий мандатарий по случаю поездки в одну страну был информирован о том, что должностные лица тюрьмы особо строгого режима позволяли адвокату передавать документы не лично обвиняемому, а только через сотрудников тюрьмы, при этом утверждалось, что в таких случаях с документов, видимо, снимались фотокопии; кроме того, адвокаты утверждали о том, что их беседы с клиентами подслушивались или записывались⁵³.

47. Рабочая группа по произвольным задержаниям выразила озабоченность по поводу национального законодательства, предусматривающего, что в случае наличия подозрений в том, что адвокат является членом террористической организации, его сношения с задержанным, который является его клиентом, могут отслеживаться тюремными властями⁵⁴.

48. Договорные органы также выражали свою озабоченность по поводу того, что в делах о терроризме адвокаты освобождаются от обязанности соблюдать профессиональную конфиденциальность и должны давать показания под стражом тюремного заключения⁵⁵.

Г. Свобода выражения мнений

49. Принцип 23 Основных принципов предусматривает, что «Юристы, как и другие граждане, имеют право на свободу выражения мнения, убеждений и соображений». Принципы далее предусматривают, что юристы имеют право принимать участие в общественных дискуссиях по вопросам, касающимся права, отправления правосудия и поощрения и защиты прав человека⁵⁶.

50. Свобода убеждений и ассоциаций в особенности представляет собой существенно важное требование для надлежащего и независимого функциониро-

⁵⁰ См. Африканские принципы, раздел I(c); Рекомендацию № R (2000) 21, принцип I(6); и Стандарты МАЮ, принцип 13(a).

⁵¹ См. Стандарты МАЮ, принцип (12).

⁵² См. A/HRC/11/41/Add.2, пункт 79.

⁵³ См. E/CN.4/2002/72/Add.1, пункт 105.

⁵⁴ См. A/HRC/4/40/Add.5, пункт 42.

⁵⁵ См. CCPR/C/TUN/CO/5, пункт 15.

⁵⁶ См. Африканские принципы, раздел I(k); Рекомендация № R (2000) 21, принципы I(3) и V(1); Стандарты МАЮ, принцип (14).

вания профессиональных юристов и должна устанавливаться и гарантироваться законом⁵⁷. Хотя этими свободами пользуются все лица, они имеют особую значимость применительно к лицам, участвующим в процессе отправления правосудия. Кроме того, в одном случае, когда адвокат был подвергнут судебному преследованию за диффамацию, Межамериканский суд по правам человека постановил, что каждый имеет право на свободу выражения мнений и один тот факт, что человек является адвокатом, не должен ограничивать это право⁵⁸.

51. Несколько раз Специальный докладчик получал информацию о преследованиях юристов, которые выступали за прямые выборы председателя ассоциации адвокатов⁵⁹. Он отмечает, что это представляет собой необоснованное ограничение свободы юристов выражать свое мнение, а также серьезное препятствие для самостоятельности и независимости профессиональных юристов. Кроме того, Специальный докладчик зафиксировал случаи, когда юристы подвергались угрозам или даже лишались реальной возможности принимать участие в конференциях, учебных сессиях и аналогичных мероприятиях, посвященных правам человека или правовой системе⁶⁰.

52. Основные принципы также предусматривают, что «Осуществляя эти права, юристы в своих действиях всегда руководствуются правом и признанными нормами и профессиональной этикой юриста».

Н. Этические нормы и дисциплинарные меры

53. Принцип 26 Основных принципов предусматривает, что юристы через свои соответствующие органы и законодательные органы разрабатывают в соответствии с национальным законодательством и обычаями и признанными международными стандартами и нормами кодексы профессионального поведения юристов. Аналогичные положения можно встретить в региональных нормативных документах⁶¹. По мнению Специального докладчика, было бы предпочтительным, чтобы этические кодексы разрабатывались самими ассоциациями юристов, и, когда они устанавливаются в силу законодательства, на всех этапах законодательного процесса следует должным образом консультироваться с профессиональными юристами.

54. Кроме того, целесообразно разработать унифицированный кодекс этических норм, применимый ко всем юристам на территории всей страны, поскольку всякий раз, когда разрабатываются различные кодексы разными ассоциациями, существует опасность того, что юристы, исключенные из одной ассоциации, могут вступить в другую ассоциацию, которая позволит им продолжать заниматься адвокатской практикой, несмотря на возможные нарушения норм этики⁶².

⁵⁷ См. E/CN.4/2004/60, пункт 46.

⁵⁸ См. Inter-American Court of Human Rights, *Tristán Donoso vs. Panama*, 27 January 2009, Series C, No. 193, para. 114.

⁵⁹ См. A/HRC/11/41/Add.1, пункт 78.

⁶⁰ См. A/HRC/8/4/Add.1, пункты 133, 320 и 159; A/HRC/4/25, пункт 26; A/HRC/4/25/Add.1, пункты 64 и 171; и E/CN.4/2006/52/Add.1, пункт 23.

⁶¹ См. Африканские принципы, раздел I (m), Рекомендация № R(2000)21, принцип VI (1).

⁶² См. E/CN.4/2003/65/Add.2, пункт 42.

55. Согласно принципу 28 Основных принципов, дисциплинарные меры в отношении юристов рассматриваются беспристрастным дисциплинарным комитетом, создаваемым юристами, в независимом органе, предусмотренном законом, или в суде⁶³. Таким образом, компетентный орган должен быть свободным от какого-либо влияния или давления со стороны законодательной или исполнительной власти или любой другой стороны.

56. В идеальном варианте дисциплинарный орган должен создаваться самими профессиональными юристами⁶⁴. Однако обычно либо министерство юстиции⁶⁵, либо квалификационная комиссия⁶⁶ отвечают за проведение дисциплинарных разбирательств. В некоторых государствах-членах эти комиссии находятся под жестким контролем исполнительной власти или состоят главным образом из государственных должностных лиц; такая ситуация явно негативно сказывается на независимости профессиональных юристов.

57. Как говорится в принципе 27 Основных принципов, жалобы в отношении выступающих в своем профессиональном качестве юристов «подлежат скорейшему и объективному рассмотрению в соответствии с надлежащей процедурой»⁶⁷ и юристы имеют «право на справедливое разбирательство дела, включая право на помощь юриста по своему выбору». Специальный докладчик особо подчеркнул этот пункт во время нескольких страновых визитов⁶⁸.

58. И наконец, независимо от характера дисциплинарного органа, любые дисциплинарные разбирательства должны подлежать независимому судебному контролю, как это предусмотрено в принципе 28 Основных принципов⁶⁹. Специальный докладчик подчеркивал важность такого судебного контроля во время нескольких страновых визитов⁷⁰.

I. Гарантии от незаконного вмешательства и гарантии безопасности юристов

59. Принцип 16 Основных принципов предусматривает, что «Правительства обеспечивают, чтобы юристы: а) могли выполнять все свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания и неоправданного вмешательства; б) могли совершать поездки и беспрепятственно консультироваться со своими клиентами внутри страны и за ее пределами; и с) не подвергались судебному преследованию и судебным, административным, экономическим или другим санкциям за любые действия, совершенные в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, нормой и этикой, а также угрозам такого преследования и санкций»⁷¹.

⁶³ См. Африканские принципы, раздел I (о).

⁶⁴ См. A/HRC/8/4/Add.2, пункт 46; A/HRC/11/41/Add.2, пункт 78.

⁶⁵ См. A/HRC/4/25/Add.2, пункт 42.

⁶⁶ См. A/HRC/4/2006/52/Add.4, пункт 64; E/CN.4/2006/52/Add.3, пункт 59.

⁶⁷ См. Африканские принципы, раздел I (п); см. также Рекомендацию № R(2000)21, принцип VI (3), который требует, чтобы дисциплинарные разбирательства проводились в соответствии с Европейской конвенцией о правах человека.

⁶⁸ См. A/HRC/11/41/Add.2, пункт 78.

⁶⁹ См. Стандарты МАЮ, принцип (24).

⁷⁰ См. A/HRC/11/41/Add.2, пункт 78; и E/CN.4/2006/52/Add.4, пункт 64.

⁷¹ См. также Африканские принципы, раздел I (б); Рекомендацию № R(2000)21, принцип I (3), (4), (5); Стандарты МАЮ, принцип (8).

60. Однако в ходе работы мандатария с 1994 года выяснилось, что юристы подвергаются опасностям, в том числе притеснениям, запугиванию или угрозам; нападениям, включая физическое насилие и убийство; произвольным арестам, задержаниям и исчезновениям; ограничению их свободы передвижения; и экономическим или иным санкциям за меры, которые они приняли в соответствии с признанными профессиональными обязательствами и стандартами и этикой.

61. Как указывается в самом недавнем докладе Специального докладчика, посвященном сообщениям (A/HRC/11/41/Add.1), 11 процентов всех сообщений за предыдущие 12 месяцев были связаны с запугиванием и притеснениями, угрозами и нападениями на юристов, включая акты физического насилия и убийства⁷². В этой связи следует отметить, что по-прежнему циркулируют вызывающие тревогу информация и сообщения от неправительственных организаций, занимающихся содействием укреплению независимости юристов во всем мире⁷³.

62. Во время одного из страновых визитов до сведения Специального докладчика были доведены тревожные утверждения о том, что судьи вызывают повестками юристов под определенными предложениями до слушаний дел их клиентов, с тем чтобы запугать их и вмешаться в их работу. Такие действия лишают юристов возможности посещать слушания и эффективно отстаивать права своих клиентов⁷⁴.

63. В других случаях свобода передвижения юристов ограничивалась с тем, чтобы они не могли встречаться со своими клиентами⁷⁵.

64. Принцип 18 Основных принципов предусматривает, что «Юристы не отождествляются со своими клиентами или интересами своих клиентов в результате выполнения ими своих функций»⁷⁶. Однако во время своего пребывания в должности Специальный докладчик установил, как и его предшественник⁷⁷, что этот принцип является одним из наиболее часто нарушаемых принципов. Это происходит особенно тогда, когда адвокаты защищают своих клиентов в политически окрашенных делах⁷⁸ или делах, связанных с крупными взятками, организованной преступностью, терроризмом и торговлей наркотиками⁷⁹. И тогда нередко против адвокатов возбуждаются расследования на основании предполагаемой связи с предполагаемой преступной деятельностью их клиентов или поддержки этой деятельности или их в конечном счете обвиняют в диффамации исключительно из-за того, что они представляют и защищают своих клиентов⁸⁰.

⁷² См. A/HRC/11/41/Add.2, пункт 240.

⁷³ См. доклады Международной ассоциации юристов, организации «Юристы в борьбе за права юристов» (L4L), организации «Кэнада лоерс райтс уотч».

⁷⁴ См. A/HRC/8/4/Add.2, пункт 48.

⁷⁵ См. E/CN.4/2006/95/Add.3, пункт 78.

⁷⁶ См. Африканские принципы, раздел I (g); Стандарты МАЮ, принцип (7).

⁷⁷ См. E/CN.4/1998/39, пункт 179.

⁷⁸ См. E/CN.4/2004/60, пункт 49.

⁷⁹ См. E/CN.4/2002/72, пункт 108.

⁸⁰ Последний раз: press release of 1 July 2009, available at the website of the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights.

65. В этой связи другой важной гарантией для юристов, которую следует особо подчеркнуть, является гарантия о том, что «Юристы пользуются гражданским и уголовным иммунитетом в отношении соответствующих заявлений, сделанных добросовестно в виде письменных представлений в суд или устных выступлений в суде или в ходе выполнения ими своих профессиональных обязанностей в суде, трибунале или другом юридическом или административном органе»⁸¹.

66. В 1998 году д-р Парам Кумарасвами уже сделал вывод о том, что «отождествление адвокатов с интересами их клиентов, если на этот счет не имеется никаких доказательств, можно рассматривать как запугивание и преследование соответствующих адвокатов», и особо подчеркнул, что «в тех случаях, когда есть основания считать, что юристов отождествляют с интересами их клиентов, правительство обязано передавать жалобы на рассмотрение соответствующего дисциплинарного органа, занимающегося делами юристов»⁸².

67. Специальный докладчик и другие мандатарии выражали серьезную озабоченность в тех случаях, когда юристы подвергались давлению и опасности репрессий, когда они вскрывали случаи жестокого обращения с их клиентами или недостатки в работе системы правосудия⁸³. В некоторых случаях угроза насилия в отношении тех, кто участвовал в процессе отправления правосудия, была настолько сильной, что юристы отказывались заниматься рассматриваемым делом⁸⁴.

68. Принцип 17 Основных принципов предусматривает, что «В тех случаях, когда возникает угроза безопасности юристов в результате выполнения ими своих функций, власти обеспечивают им надлежащую защиту». Таким образом, существует позитивное обязательство государств принимать эффективные меры для обеспечения безопасности юристов.

69. Такого рода обязательство означает, что в случае любого запугивания или физического нападения на юриста непременно должно быть оперативно проведено беспристрастное и независимое расследование. Крайне важно привлекать исполнителей таких преступлений к суду, с тем чтобы предотвратить повторные наступления аналогичных событий. В Принципе V (5) Рекомендации № R (2000) 21 содержится требование о том, что профессиональные организации должны принимать все необходимые меры в таких случаях, как аресты или задержание адвокатов, принятие решений о возбуждении разбирательства, ставящие под сомнение добросовестность адвоката, в целях защиты интересов адвокатов. В Принципе 20 Стандартов МАЮ предусматривается, что ассоциации юристов должны немедленно информироваться о причине и правовых основаниях ареста или задержания и месте задержания любого юриста и что ассоциации юристов должны иметь доступ к арестованному или задержанному юристу.

⁸¹ Принцип 20 Основных принципов; Стандарты МАЮ, принцип (11).

⁸² См. E/CN.4/1998/39, пункты 179 и 181.

⁸³ См. E/CN.4/2006/6/Add.6, пункт 25; E/CN.4/2006/61/Add.3, пункт 55.

⁸⁴ См. E/CN.4/2006/52, пункт 57.

IV. Краткий обзор и оценка шести лет осуществления мандата

A. Сфера охвата мандата и мандатарии

70. Впервые мандат Специального докладчика был установлен тогдашней Комиссией по правам человека (резолюция 1994/41) по прошествии нескольких лет предыдущей работы тогдашней Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств. До настоящего времени этим мандатом были наделены два следующих лица: Парам Кумарасвами с 1994 года по июль 2003 года и Леандро Деспуи, автор настоящего доклада, с августа 2003 года по июль 2009 года. Г-жа Габриэла Карина Кнаул ди Албукерке и Силва была избрана новым мандатарием с 1 августа 2009 года.

71. За 15 лет существования первоначальная сфера настоящего мандата претерпела значительные изменения с учетом нескольких решений Комиссии по правам человека, а затем Совета по правам человека. Первоначально нацеленная на положение отдельных судей, адвокатов и профессиональных юристов, нынешняя сфера мандата может быть охарактеризована как охватывающая все вопросы, касающиеся структуры и функционирования судебной системы и отправления правосудия в демократических условиях, включая доступ к правосудию, право на надлежащую правовую процедуру и соответствующие гарантии.

72. По мнению Специального докладчика, такое развитие оправдано и уместно, поскольку нарушения и злоупотребления, затрагивающие судебные органы и их должностных лиц, очень часто неразрывно связаны с ситуациями, негативно сказывающимися на структуре и функционировании судебной системы как таковой.

73. Кроме того, благодаря развитию международного правосудия в последнее десятилетие с его многочисленными формами и механизмами открылись совершенно новые области в сфере отправления правосудия, в которой разрабатывались принципы, стандарты и нормы универсального характера. Поэтому весьма уместно, чтобы эти вопросы затрагивались в докладах мандатария, поскольку они отражают тенденцию к повсеместному распространению принципов права. По мнению Специального докладчика, это развитие достигло этапа, когда, помимо фактов и цифр, оно заслуживает анализа с материально-правовой точки зрения в контексте настоящего мандата. Для этого, очевидно, потребуется увеличение ресурсов и средств в распоряжении мандатария, что позволяло бы, в частности, представлять более обширные, чем в настоящее время разрешается, ежегодные тематические доклады.

74. И наконец, техническая помощь в области отправления правосудия, особенно в государствах на этапе перехода или в кризисной ситуации, также была одним из ключевых характерных черт последнего десятилетия как часть усилий международного сообщества по обеспечению благого управления. Поэтому важно, чтобы такие усилия отражались в докладах Специального докладчика и анализировались с материально-правовой точки зрения с тем, чтобы помочь выявлять передовые практические методы и повышать рентабельность деятельности. Организации Объединенных Наций следует делать акцент на этом процессе, а Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧООН) должно быть тесно связано с этими усилиями.

В. Представление докладов Генеральной Ассамблее

75. В 2005 году Специальному докладчику было поручено представить шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи первый доклад о ходе работы, с тех пор эта процедура продолжала применяться и была институционализована.

76. Специальный докладчик считает это конкретное институциональное событие особенно актуальным, поскольку оно открывает еще одну возможность в течение прошедшего 12-месячного периода для представления государствам-членам информации о последних событиях и основных вызывающих интерес вопросах, имеющих отношение к мандату.

С. Основные вопросы, рассмотренные в ежегодных тематических докладах

77. В нескольких ежегодных докладах Специального докладчика Комиссии по правам человека, а затем Совету по правам человека и в последующих докладах о ходе работы Генеральной Ассамблее, были рассмотрены следующие вопросы:

а) 2004 год: E/CN.4/2004/60: i) обзор событий за период с установления мандата в 1994 году; и ii) подход к предстоящей работе, основанный на подробном обзоре важнейших вопросов, затрагивающих судебную систему и ее действующих лиц;

б) 2005 год: E/CN.4/2005/60: i) правосудие и борьба с терроризмом с особым упором на разработку концепции «вражеского комбатанта» и ее последствиях; ii) правосудие в переходный период;

A/60/321: i) сотрудничество с Эквадором и миссия в Эквадор в качестве передовой практики; ii) борьба с терроризмом и право на справедливое разбирательство;

с) 2006 год: E/CN.4/2006/52: i) отправление правосудия и право на установление истины; ii) судебная система и правосудие в переходный период;

A/61/384: i) военная юстиция в контексте рассмотрения дел гражданских лиц и серьезных нарушений прав человека; ii) положение лиц, содержащихся под стражей в Гуантанамо;

д) 2007 год: A/HRC/4/25: i) верховенство права и чрезвычайное положение; ii) классификация ситуаций, рассматриваемых в рамках мандата, 1994–2006 годы;

A/62/207: i) условия, влияющие на отправление правосудия и независимость судей, прокуроров и адвокатов; ii) доступ к правосудию;

е) 2008 год: A/HRC/8/4: доступ к правосудию;

A/63/271: роль судей в условиях чрезвычайного положения;

ф) 2009 год: A/HRC/11/41: гарантии независимости судей;

A/64/181: независимость адвокатов и профессиональных юристов.

78. В вышеперечисленных докладах рассматривался широкий круг других вопросов: от финансовой независимости судебных органов и материальных условий, в которых этот институт и его действующие лица функционируют, до юридической подготовки и непрерывного образования для судей и адвокатов, от судебной коррупции до несбалансированности соответствующих ролей прокурора и судьи, от соответствующего уровня участия и функций мужчин и женщин в судебной системе во всем мире до сосуществования различных систем правосудия во многих частях мира. Все эти темы обычно рассматривались подробно в контексте конкретных страновых докладов. Эти вопросы заслуживают более глубокого анализа.

D. Касающиеся сообщений процедура и доклады

79. С августа 2003 года по конец июля 2009 года 670 сообщений о ситуациях в 97 государствах-членах были направлены соответствующим правительствам в форме писем с утверждениями и срочных призывов.

80. Во многих случаях из-за масштабов и сложностей рассматриваемых проблем Специальный докладчик предпочитал вступать в контакт с властями соответствующего государства-члена вместе с другими соответствующими держателями мандатов специальных процедур, и этот метод, как показал опыт, является наиболее уместным и эффективным. Специальный докладчик пользуется настоящей возможностью для того, чтобы выразить признательность своим коллегам за их бесценную поддержку и сотрудничество, в частности, за все то, что было достигнуто благодаря совместным усилиям.

81. В различных докладах о сообщениях Специальный докладчик представлял статистические данные, с тем чтобы дать представление об уровне давления, испытываемого судебными органами и их действующими лицами, о различных видах соответствующих нарушений и уровне сотрудничества со стороны правительств. Он считает, что эта область нуждается в научном развитии и надеется на то, что представленные данные позволяют судить о мандате, деятельности в его рамках и его воздействии.

82. В этой связи на протяжении шести лет работы Специальный докладчик наблюдал явную активизацию сотрудничества и содействия со стороны государств-членов. Он приветствует такое развитие событий в качестве элемента диалога между государствами и держателями мандатов специальных процедур, который имеет чрезвычайно важное значение для перепроверки утверждений и поиска решений, согласующихся с международными принципами и нормами, всякий раз, когда это уместно. Тем не менее он по-прежнему испытывает озабоченность по поводу числа сообщений, которые остаются без ответа или не получают предметного ответа, учитывающего требования, выраженные в его просьбах.

83. Специальный докладчик искренне надеется на то, что его преемнику и в общем всем держателям мандатов специальных процедур может быть выделен больший объем ресурсов с тем, чтобы процедура представления и рассмотрения сообщений могла быть систематизирована и чтобы были внедрены более совершенные процедуры контроля за исполнением. В настоящее время, к сожалению, нельзя воспользоваться в максимально возможной степени этой очень важной и полезной процедурой ввиду нехватки ресурсов. В контексте

настоящего мандата можно было бы также с пользой развивать своего рода «судебную практику», с тем чтобы содействовать предпринимаемым мандатарием и государствами-членами усилиям по поиску решений проблем, указанных в утверждениях.

Е. Страновые визиты

84. За шесть лет пребывания в должности Специальный докладчик смог совершить 12 визитов в следующие страны (см. ниже), причем по итогам всех визитов составлялись подробные доклады с описанием судебной системы и положения судей, прокуроров и адвокатов в соответствующей стране, а также конкретные рекомендации:

- 2004 год: Казахстан, Бразилия;
- 2005 год: Эквадор (два раза), Кыргызстан, Таджикистан;
- 2007 год: Мальдивские острова, Демократическая Республика Конго;
- 2008 год: Российская Федерация;
- 2009 год: Гватемала (три раза).

85. При составлении своих докладов о посещениях Специальный докладчик установил хорошо определенную модель, позволяющую ему на последовательной основе рассматривать все чрезвычайно важные вопросы, затрагивающие систему правосудия и ее действующих лиц. Основанная на детальном анализе, его задача заключалась в выработке выводов и подробных, конкретных рекомендаций, с тем чтобы помочь различным вовлеченным действующим лицам находить эффективное решение стоящих перед ними проблем.

86. Специальный докладчик выражает признательность всем тем государствам, которые прислали ему приглашения и оказали содействие, благодаря чему можно было проводить откровенный и плодотворный диалог, и он выражает свою признательность всем местным действующим лицам за проявленное к нему доверие и оказанное ему содействие. Специальный докладчик также желает поблагодарить Секретариат за оказанную в этом контексте помощь.

87. Количество посещенных стран по сравнению с количеством государств, с которыми были установлены контакты посредством сообщений, неизбежно является относительно незначительным. Кроме того, вышеупомянутые посещения, как правило, являются короткими по сравнению со сферой их охвата, включая количество лиц, с которыми необходимо встретиться и провести собеседования. В относительно редких случаях Специальный докладчик мог также осуществлять последующий визит, с тем чтобы установить степень эффективности его рекомендаций. Эти вопросы могут рассматриваться Советом по правам человека. Специальный докладчик выражает надежду на то, что вопрос о последующих визитах будет надлежащим образом решаться во время пребывания в должности его преемника, особенно с учетом того, что государства, которые посетил Специальный докладчик, нередко настаивают на последующем визите.

F. Техническая помощь и развитие передовой практики

88. Во время пребывания в должности Специальный докладчик также имел возможность оказывать техническую помощь властям Эквадора⁸⁵, Гватемалы и Мальдивских Островов. Исходя из опыта, накопленного в рамках оказания технической помощи этим трем странам, он выражает уверенность в том, что на этой базе можно определить ряд передовых методов и стимулировать деятельность в других контекстах. В качестве примера Специальный докладчик желает указать на случай Мальдивских Островов, где его основные рекомендации выполнялись до, во время и после демократического переходного процесса⁸⁶.

G. Участие в мероприятиях и конференциях

89. При наличии времени и средств Специальный докладчик стремился к тому, чтобы принять участие как можно в большем числе соответствующих мероприятий и конференций, и всегда отмечал, что они дают важную возможность не только представлять мандат, но и наладить обратную связь и получать предложения, что значительно помогло ему в выполнении мандата.

H. Контакты с профессиональными юристами и их ассоциациями

90. В период пребывания в должности Специальный докладчик особенно стремился развивать постоянные контакты с действующими лицами, задействованными в процессе отправления правосудия, и их ассоциациями, при том понимании, что они должны быть в максимально возможной степени связаны с усилиями Организации Объединенных Наций по гарантированию их независимости. Он желает воспользоваться данной возможностью, с тем чтобы выразить свою признательность всем профессиональным юристам и тем, кто работает в организациях, поощряющих независимость и справедливое функционирование судебных органов, за их бесценный вклад и поддержку.

V. Основные события в области международного правосудия

A. Международный уголовный суд

Центральноафриканская Республика

91. В деле Жан-Пьера Бембы Гомбо, предполагаемого Председателя и командующего силами Конголезского движения за освобождение, 15 июня 2009 года Суд вынес свое решение об утверждении двух пунктов обвинения в преступлениях против человечности, т.е. убийство (статья 7(1)(a) Римского статута) и изнасилование (статья 7(1)(g) Статута), и трех пунктов обвинения в военных преступлениях: убийство (статья 8(2)(c)(i) Статута), изнасилование (статья 8(2)(e)(vi) Статута) и разграбление (статья 8(2)(e)(v) Статута).

⁸⁵ См. *UN Chronicle*, "Judicial independence as conflict prevention and resolution: The recent case of Ecuador's High Court", можно ознакомиться по адресу: <http://www.un.org/Pubs/chronicle/2006/issue1/0106p21.htm>.

⁸⁶ См. A/HRC/4/25/Add.2.

Дарфур, Судан

92. 4 марта 2009 года Палата предварительного производства I издала ордер на арест президента Судана г-на Омара Хасана Ахмеда аль-Башира, т.е. первый ордер на арест, когда-либо изданный Международным уголовным судом в отношении действующего главы государства. В то время как в ордере указывались военные преступления и преступления против человечности, преступление геноцида в него включено не было. Однако судьи подчеркнули, что, если будут собраны дополнительные доказательства, это решение не будет препятствовать Прокурору ходатайствовать о внесении поправки в ордер на арест. 7 июля 2009 года Канцелярия Прокурора Международного уголовного суда подала апелляцию с просьбой о включении пункта обвинения в геноциде. Ожидается, что Апелляционной палате может потребоваться несколько месяцев для принятия решения по этому вопросу. Президент аль-Башир, который не признает компетенцию Суда, заручился поддержкой Ассамблеи глав государств и правительств Африканского союза, выраженной в ее резолюции от 3 июля 2009 года, в которой говорилось, что поскольку их просьба отложить объявление обвинительного заключения не была удовлетворена, они не будут содействовать аресту или выдаче своего коллеги.

93. 18 мая 2009 года была проведена первоначальная явка в Суд Бахра Идриссы Абу Гарды, Председателя и генерального координатора военных операций Объединенного фронта сопротивления, который, как предполагается, несет главную ответственность как соучастник или как косвенный соучастник трех военных преступлений по статье 25(3)(a) Римского статута. Слушания, посвященные утверждению обвинений, запланированы к проведению на 12 октября 2009 года.

Демократическая Республика Конго

94. После того как 18 ноября 2008 года Международный уголовный суд принял решение приступить к разбирательству дела основателя и лидера Союза конголезских патриотов Томаса Лубанги Диило, процесс возобновился в Судебной палате I 26 января 2009 года. Этот процесс продолжался на момент составления настоящего доклада.

95. Начало процесса по делу Матье Нгуджоло Шуи, предполагаемого бывшего руководителя Фронта националистов и интеграционистов (ФНИ), и Жермена Катанги, предполагаемого командующего Силами патриотического сопротивления в Итури, запланировано на 24 сентября 2009 года.

Кения

96. 9 июля 2009 года председатель группы видных африканских деятелей, которая провела переговоры по кенийскому национальному соглашению, г-н Кофи Аннан объявил о том, что он препроводил Международному уголовному суду список лиц, подозреваемых в том, что они несут наибольшую ответственность за насилие, которое последовало за президентскими выборами в Кении в декабре 2007 года и привело к гибели более 1100 человек. Правительство Кении учредило Комиссию Ваки, которой было поручено расследовать инциденты, связанные с насилием в период после выборов, и которая рекомендовала создать специальный трибунал для расследования и судебного преследования главных преступников, а также указала, что если это не будет сделано, то список предполагаемых главных преступников надлежит представить Прокурору Международного уголовного суда.

В. Международный трибунал по бывшей Югославии

97. 26 февраля 2009 года Международный трибунал по бывшей Югославии вынес свое первое решение по делу о преступлениях, совершенных вооруженными силами Союзной Республики Югославии и сербскими силами в отношении косовских албанцев во время конфликта в Косово в 1999 году⁸⁷.

98. 8 июля 2009 года Международный трибунал по бывшей Югославии отклонил аргумент об иммунитете, выдвинутый Радованом Караджичем, которому были предъявлены обвинения в геноциде, соучастии в геноциде, уничтожении и тяжком убийстве и преднамеренном убийстве. Решение отклонить эти аргументы было принято после того, как недавно Караджич снова начал выдвигать в свою защиту аргумент об иммунитете, согласно которому обвинения против него должны быть сняты в силу договоренности, якобы достигнутой с бывшим послом Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций Ричардом Холбруком. Караджич ходатайствовал о проведении слушания для рассмотрения доказательств в поддержку его утверждений и заявил, что посол предложил ему иммунитет от судебного преследования, если он добровольно оставит свой пост в 1996 году, и что при заключении этого соглашения присутствовали два свидетеля. Суд постановил, что Караджич не смог доказать, что посол действовал с санкции Совета Безопасности и что имело место злоупотребление процессом в рамках разбирательства. Ранее в 2009 году апелляционная камера Трибунала поддержала принятое в декабре 2008 года постановление, в котором говорилось о том, что соглашение об иммунитете не существует и что, даже если бы оно существовало, оно не было бы действительным с точки зрения международного права.

С. Международный уголовный трибунал по Руанде

99. 22 июня 2009 года Судебная камера III Международного уголовного трибунала по Руанде признала бывшего директора кабинета министерства внутренних дел г-на Каликсте Калиманзиру виновным в геноциде и прямом и публичном подстрекательстве к совершению геноцида и приговорила его к 30 годам лишения свободы.

Д. Специальный трибунал по Сьерра-Леоне

100. 14 июля 2009 года бывший президент Либерии Чарлз Тейлор отверг обвинения в военных преступлениях при даче впервые показаний на процессе по своему делу в Специальном суде по Сьерра-Леоне. Г-ну Тейлору предъявлены 11 пунктов обвинений в преступлениях против человечности, нарушениях Женевских конвенций и других нарушениях международного гуманитарного права во время «кампании, направленной на терроризирование гражданского населения» Сьерра-Леоне. После того как Суд отклонил представленное г-ном Тейлором ходатайство о вынесении оправдательного приговора в мае 2009 года, процесс по его делу возобновился. Процесс проходит в Гааге из-за трудностей с обеспечением безопасности в Сьерра-Леоне.

⁸⁷ См. A/HRC/11/41, пункт 89.

Е. Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи

101. Что касается первого процесса в Чрезвычайных палатах в судах Камбоджи, то рассмотрение существа дела Каинга Гвека Еав (известного под именем «Дач») началось 30 марта 2009 года. Обвиняемый является первым из группы пяти бывших кхмерских руководителей, который предстал перед судом по обвинению в совершенных в период с 1975 по 1979 годы преступлениях против человечности и серьезных нарушениях Женевских конвенций 1949 года наряду с такими преступлениями, как убийства и пытки по камбоджийскому уголовному праву. 8 июня 2009 года обвиняемый признал ответственность за убийства детей, содержащихся в тюрьме S-21, однако утверждал, что он действовал по приказу Коммунистической партии Кампучии.

VI. Выводы и рекомендации

А. Выводы

102. В настоящем докладе вскрываются многочисленные проблемы, с которыми сталкиваются юристы при выполнении своих функций. В нем также содержится информация о различных гарантиях, которые необходимо установить и применять государствами-членами в целях гарантирования независимости адвокатов и профессиональных юристов. Специальный докладчик отметил, что создание профессиональных организаций юристов является одним из ключевых элементов независимости юристов. Кроме того, решающими факторами являются четкие критерии и транспарентные процедуры получения профессии юриста, а также дисциплинарные процедуры. В число наиболее опасных факторов, угрожающих независимости юристов, входят притеснения, угрозы и даже физические нападения на них, а также другие виды незаконного вмешательства в их деятельность.

103. Беспрепятственное выполнение юристами своей работы имеет первостепенное значение для того, чтобы они могли играть отведенную им роль в обществе. В число предварительных условий, для того чтобы юристы могли надлежащим образом оказывать юридические консультативные услуги, входят беспрепятственный доступ к любой соответствующей информации и конфиденциальность их отношений с клиентами. Поскольку юристы являются частью системы отправления правосудия, свободы убеждений и ассоциаций имеет особую значимость для них. Непрерывное юридическое образование должно быть одной из приоритетных задач для профессиональных юристов.

В. Рекомендации

104. С тем чтобы помочь государствам-членам укреплять независимость адвокатов и других профессиональных юристов, Специальный докладчик представляет рекомендации, изложенные ниже.

105. В отношении правовых и институциональных рамок Специальный докладчик рекомендует следующее:

а) право на адвоката по своему выбору должно быть закреплено на конституционном уровне или рассматриваться в качестве одного из основополагающих принципов права; это основополагающее право должно получать адекватное отражение во внутригосударственном законодательстве;

б) в тех государствах, где отсутствуют профессиональные организации юристов, следует в первоочередном порядке учредить независимые и самостоятельные профессиональные организации; власти обязаны содействовать созданию и деятельности таких профессиональных ассоциаций, не вмешиваясь в эти процессы;

в) в соответствии с международными стандартами следует разработать, принять и осуществлять законодательство, регулирующее роль и деятельность адвокатов и других профессиональных юристов; это законодательство должно повышать степень независимости, самостоятельности и добросовестности юристов; в процессе, ведущем к принятию законодательства, на всех соответствующих стадиях законодательного процесса следует предметно консультироваться с профессиональными юристами;

г) это законодательство должно предусматривать в качестве базовых стандартов, в частности, что i) исполнительные органы профессиональных ассоциаций должны прямо и непосредственно избираться их членами; ii) устанавливается обязательное членство в профессиональных самостоятельных и независимых ассоциациях; iii) допуск к профессии юриста входит в функции ассоциации юристов; iv) устанавливается право обжаловать решение о допуске к адвокатской практике; v) отказ в праве на адвокатскую практику производится только с явно выраженного согласия соответствующей ассоциации юристов; vi) устанавливается право обжаловать решения об отказе в праве на адвокатскую практику;

е) в тех государствах-членах, где допуск к адвокатской практике предоставляется или контролируется властями, эта функция постепенно передается самим профессиональным юристам в установленные сроки;

ф) в тех государствах-членах, где действует требование о возобновлении лицензий или перерегистрации, для того чтобы юристы могли продолжать заниматься практикой, эта процедура отменяется.

106. В отношении этических норм и дисциплинарных процедур Специальный докладчик рекомендует следующее:

а) было бы предпочтительным, чтобы единый этический кодекс, применимый по отношению ко всем юристам на территории соответствующей страны, разрабатывался бы самими ассоциациями юристов; в случае, когда они создаются в силу закона, на всех соответствующих стадиях законодательного процесса следует предметно консультироваться с профессиональными юристами;

б) профессиональным юристам следует учредить беспристрастный дисциплинарный орган и утвердить установленную в предварительном порядке процедуру для проведения дисциплинарных разбирательств в соответствии с международными стандартами;

в) следует установить дисциплинарные процедуры, обеспечивающие право на справедливое разбирательство, включая право на помощь адвоката по своему выбору, и подлежащие независимому судебному контролю.

107. В отношении свободы заниматься юридической практикой Специальный докладчик рекомендует следующее:

а) властям следует немедленно прекратить отождествление юристов с интересами их клиентов и воздерживаться от соответствующих комментариев на публике;

б) государствам-членам следует принять меры в целях расширения осведомленности населения о роли юристов и поддерживать ассоциации юристов в их усилиях по расширению осведомленности.

108. Для укрепления гарантий от незаконного вмешательства и безопасности юристов Специальный докладчик рекомендует следующее:

а) властям следует воздерживаться от прямого или косвенного вмешательства в работу и функционирования юристов и от репрессий в их отношении в какой-либо форме;

б) акты притеснений, угроз или физических нападений на юристов должны оперативно расследоваться беспристрастным и независимым органом;

в) в тех случаях, когда возникает угроза безопасности юристов в результате выполнения ими своих функций, власти должны принимать эффективные меры по обеспечению их безопасности;

г) когда юрист подвергается аресту или задержанию, соответствующая ассоциация юристов должна немедленно информироваться о причине и получать доступ к рассматриваемому юристу, помимо других обязанностей властей, предписанных законом.

109. В целях предоставления юристам доступа к информации Специальный докладчик рекомендует: принимать и осуществлять на практике законодательство, гарантирующее полный доступ к соответствующей информации, досье и документам, находящимся в распоряжении или под контролем властей; этот доступ должен предоставляться уже на стадии расследования, с тем чтобы можно было подготовить адекватную защиту; соответствующая информация включает в себя все оправдывающие обвиняемого материалы, которые обвинение планирует предъявить в суде против обвиняемого.

110. В целях гарантирования конфиденциального характера отношений между адвокатом и клиентом Специальный докладчик рекомендует следующее:

а) властям следует обеспечивать, чтобы все сношения и консультации между адвокатами и их клиентами в рамках их профессиональных отношений носили конфиденциальный характер. В случаях, когда клиент находится под стражей, необходимо принимать дополнительные меры с тем, чтобы гарантировать прямое и конфиденциальное сношение клиента с адвокатом;

б) досье и документы адвоката должны находиться под защитой от изъятия или просмотра на основании закона и на практике и их электронные сообщения не должны перехватываться.

111. Для обеспечения свободы выражения мнений и ассоциаций юристов Специальный докладчик рекомендует следующее:

а) государствам-членам надлежит признавать, что свобода выражения мнений и ассоциаций юристов представляет собой существенно важное требование для надлежащего и независимого функционирования профессиональных юристов и должна быть установлена и гарантирована законом и на практике;

б) мнение юристов имеет особо важное значение, когда речь идет о вопросах, касающихся отправления правосудия;

в) государствам-членам следует воздерживаться от создания препятствий для того, чтобы юристы не могли принимать участие в конференциях, учебных сессиях и аналогичных мероприятиях, посвященных правам человека и правовой системе, проводимых как в стране, так и за ее пределами; государствам-членам следует поддерживать такие инициативы.

112. С тем чтобы помочь ассоциациям юристов укрепить независимость адвокатов и профессиональных юристов, Специальный докладчик рекомендует следующее:

а) ассоциациям юристов следует стремиться к обеспечению плюралистического характера своих исполнительных органов, с тем чтобы предотвратить политическое или какое-либо иное вмешательство третьей стороны;

b) критерии и процедура допуска к юридической практике должны определяться профессиональными юристами в четких руководящих принципах; минимальные критерии для допуска к экзамену для приема в ассоциацию адвокатов должны включать в себя наличие диплома юриста, полученного по окончании высшего учебного заведения, и обязательная стажировка с юристом; кандидаты, отвечающие этим критериям, должны допускаться к единому письменному экзамену, который должен проводиться анонимно в целях гарантирования объективности; экзаменационный орган профессиональных юристов, назначаемый ассоциацией адвокатов, должен принимать решение о допуске кандидатов; этот процесс подлежит судебному контролю;

c) ассоциациям адвокатов следует разработать единый этический кодекс, применимый ко всем юристам на территории соответствующей страны; этот кодекс должен предусматривать применимую дисциплинарную процедуру и содержать детально проработанные ориентиры относительно совершаемых юристами нарушений, влекущих за собой дисциплинарные меры; дисциплинарные меры должны быть соразмерными серьезности нарушения; этические кодексы должны строго и последовательно соблюдаться и за этим должна следить юридическая организация;

d) профессиональные юристы должны принять единообразный план непрерывного юридического образования для юристов, который должен также включать в себя подготовку по вопросам этических норм, верховенства права и международных стандартов и стандартов в области прав человека, включая основные принципы, касающиеся роли юристов.

113. Настоящий анализ и рекомендации, основанные на обширном опыте, накопленном в рамках мандата в период с его установления в 1994 году, свидетельствуют о том, что Основные принципы, касающиеся роли юристов, являются важной основой для любого справедливого судебного разбирательства, поскольку в них подробно описываются предпосылки и гарантии для свободного и независимого функционирования адвокатов и профессиональных юристов. Поэтому Специальный докладчик рекомендует Генеральной Ассамблее официально одобрить эти Основные принципы.